

Триселков С.

3/ХІІ 1986

- 3 ДЕК 1986

Московский Независимый
г. Москва

ЕДИНСТВО АКТЕРА И ОБРАЗА

РЕЦЕНЗИЯ

МК

Когда актер читает со сцены повесть, такое чтение неизбежно приобретает характер моноспектакля. Поскольку читает он не от своего имени, ему необходимо перевоплотиться в литературного героя — а так как обстановки спектакля вокруг него нет (это эстрада, а не театр), актер не прячет себя за персонажем. Возникает своего рода двуединство актера и образа, характерное скорее именно для эстрады. Актер как бы отдает персонажу те свои черты, которые тому нужны, в то же время оставаясь самим собой.

Это предисловие кажется мне необходимым для рассказа о моноспектакле, который исполняет артист Сергей Триселков по повести Ю. Чернякова «Бригада» (автор композиции и режиссер — Рафаэль Клейнер). Потому что двуединство, о котором я го-

ворил, здесь абсолютно точно — то есть мы видим и героя, и актера. И потому, что герой спектакля — очень интересен для нашего искусства и даже в какой-то степени загадочен. Это современный рабочий человек, бригадир слесарей Сергей Алексеевич Сидоров. Загадочен же он потому, что не так уж часто удается нашим писателям создать его убедительный образ — получается или нечто невыразительное, или чуть ли не икона, вызывающая недоверие.

Ю. Чернякову удалось — его повесть, опубликованная три года назад, не осталась незамеченной. И удалось, на мой взгляд, потому, что он не строил для своего героя некий пьедестал, не смотрел на него снизу вверх, а как бы слушал его монолог, оставаясь рядом, глаза в глаза. И увидел обыкновенного хоро-

шего парня, отлично умеющего делать свое дело, но не считающего, что это умение дает ему какие-то дополнительные привилегии, наделенного чувством собственного достоинства. Занимается он очень важной работой — его бригада участвует в создании первых советских ракет.

Такому человеку есть о чем рассказать — рассказывает он просто и безыскусно, без бахвальства и ложной скромности, понимая цену своему труду, но не выставляя этот труд чем-то исключительным: работать везде нелегко, если с душой. И Триселков с удивительной точностью передает интонацию этого рассказа — разумеется, интонация подсказана автором, но нужно уметь эту подсказку услышать и выдержать ее в течение всего повествования, и вырисовывается весьма привлекательный человек — не «пред-

ставитель», не «тип», но живой, конкретный, ершистый человек.

А если подумать, что привлекает в этом спектакле больше всего, так это отсутствие фальшивой приподнятости, натужного пафоса, искусственного повышения голоса — он сыгран именно так, как, надо полагать, работает сам герой: спокойно, деловито, без лишнего шума. Вот в таком качестве он нам и нужен — как негромкое, несуетное, но веское слово о рабочем человеке. И неважно, что Сидоров собирает ракеты, а кто-то, допустим, Петров, холодильники, — главное не в объекте труда (хотя в данном случае этот объект достаточно важен сам по себе), а в субъекте, в том, кто трудится.

Ю. СМЕЛКОВ.